

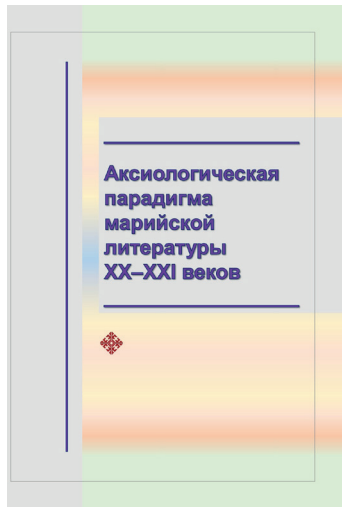
НОВОЕ СЛОВО В МАРИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ НАУКЕ

A NEW WORD IN MARI LITERARY SCIENCE

Рецензия на книгу: Аксиологическая парадигма марийской литературы XX–XXI веков: кол. моногр. / Мар. гос. ун-т; Р. А. Кудрявцева, Т. Н. Беляева, Г. Е. Шкалина и др.; сост. и науч. ред. Р. А. Кудрявцева. – Йошкар-Ола, 2019. – 353 с.

Book review: Axiological paradigm of the Mari literature of the XX–XXI centuries: monograph / Mari State University; R. A. Kudryavtseva, T. N. Belyaeva, G. E. Shkalina et al.; R. A. Kudryavtseva, ed. – Yoshkar-Ola, 2019. – 353 p.

Эстетическое творчество как неотъемлемая часть духовной культуры человека тесно связано с проблемами философского осмысления жизни. Именно поэтому «литература, будучи “рефлексией” общественной жизни, безусловно, не должна быть исключена из общей аксиологической парадигмы “наук о духе” (В. Дильтей)» (с. 8). Художественная культура представляет собой аксиологический феномен, в котором ценностно-оценочные взаимосвязи проявляются в наиболее целостной форме. Этнические ценности играют роль ядра духовной культуры каждого народа как этносоциального организма и определяют ее специфичность. Реализация актуальных для этноса идей и ценностей в художественной культуре формирует ее своеобразие и уникальность. Этническое искусство выражает родовую сущность человека в его локальной конкретности и опосредует полифоничность отношений человека с окружающим миром.

Для современного гуманитарного (философского, культурологического, антропологического, филологического) знания актуальной является проблема формирования и развития аксиологической парадигмы литературы – от истоков до современности, а также проблема научной аксиологической парадигмы, реализуемой через анализ художественного творчества наиболее авторитетных писателей и наиболее зна-

чимых с точки зрения критериев художественности и культурного феномена литературных текстов, содержащих в своей структуре ту или иную систему ценностей. Данная проблематика обуславливает потенциально возможный предмет исследования – это аксиосфера, семиосфера и морфология (поэтика) национального художественного текста в индивидуально-творческом, социокультурном и этноментальном выражении.

В монографии «Аксиологическая парадигма марийской литературы XX–XXI веков», связанной с вышеуказанной проблематикой и изданной коллективом марийских ученых-гуманитариев (литературоведов Р. А. Кудрявцевой, И. П. Карпова, Т. Н. Беляевой, М. В. Рябининой, Н. В. Гусевой, Л. В. Калашниковой, культуролога Г. Е. Шкалиной, социолога В. И. Шабыкова) в 2019 г., главной целью является определение аксиологической структуры и художественно-парадигматической системы марийской лите-

ратуры XX–XXI вв. Авторы успешно реализуют ее в ходе исследования с учетом исторической динамики культурно-художественных стратегий народа мари, с пониманием взаимосвязи аксиологии и поэтики литературного творчества.

Художественная аксиология – одно из новых направлений современного отечественного литературоведения, актуальный методологический феномен, в рамках которого активно работают в настоящее время как теоретики, так и историки литературы.

Известны многочисленные опыты аксиологического прочтения отдельных художественных текстов (в большей степени – русской литературы) и взаимоувязанного анализа «ценностного поля» автора и уровней поэтики произведения. Однако авторы рецензируемого исследования являются пионерами, первопроходцами в этом направлении, поскольку аксиологический аспект марийской литературы практически не изучен как в художественном, так и в общекультурном контексте ценностей, как в локальном, так и в более широком масштабе. Между тем он весьма актуален с точки зрения изучения самих механизмов «растворения» ценностных ориентиров художника (представителя этноса, эпохи, мировоззрения и художника вообще) в его конкретной творческой практике и соответственно с точки зрения выработки адекватных путей научного изучения маркеров аксиологической природы художественного текста (культурных кодов, знаков, свойств и элементов поэтики).

В качестве объекта исследования в данной монографии были выбраны как классические литературно-художественные произведения марийских писателей

XX в., так и художественно значимые произведения современности – в тех жанровых (рассказ, повесть, роман, лирические и драматургические жанры) и видовых (проза о Великой Отечественной войне, нравственно-психологическая проза, историческая драматургия, философская лирика, русскоязычная марийская национальная литература и др.) координатах, которые в марийской литературе наиболее «открыты» для аксиологических интенций.

Основные задачи и теоретико-методологический подход авторов обусловили структуру монографии, которая состоит из пяти глав. В первой главе определены теоретико-методологические основы исследования ценностных аспектов марийской литературы. Вторая посвящена изучению идейно-ценностной составляющей проблемно-концептуального мира марийской литературы. Третья и четвертая связаны с проблемой «аксиология и поэтика», которая рассмотрена на мотивно-образном и хронологическом уровнях текста. В пятой обобщены результаты социологического опроса среди студенческой молодежи и выявлены особенности восприятия ею аксиосферы марийской литературы, что позволило актуализировать герменевтический аспект исследования национальной литературы.

Каждая этническая культура индивидуальна. Как утверждал Питирим Сорокин, культура имеет «собственный менталитет», свои систему истинности и познания, формы искусства и литературы, правила и кодексы поведения, экономику и политику, законы и наказания, философию и мировоззрение, тип религии и стандарты «святости».

Разрабатывая вопрос об аксиосфере марийских этнонарративов, авторы монографии отмечают, что «ценностная парадигма марийской традиционной культуры по аналогии с другими этносами была сформирована в ее нарративах (лат. *narrare* – рассказывать, повествовать), куда входят мифы, легенды, эпические предания и т. п., формирующие код становления будущей национальной культуры. Нарратив сохраняется и передается посредством естественных способностей каждого человека – его памяти, устной речи, живого языка, природного музыкального уха, органической пластики. Как правило, целостный нарратив народа складывается вокруг этиологических традиций. Именно они создают архаичное основание этнической культуры, определяют ее онтологическое и аксиологическое самовыражение. Поэтому особую ценность имеют древние мифы, героические сказания» (с. 31).

Ядро мифологического нарратива – это священная история, рассказ о Перво времени (Правремени, Времени Изначальности), о процессе творения культуры. Мифическое время «начала всех начал» – «сильное» время, так как в нем присутствует активное, творческое сверхъестественное существо. Самые древние этиологические мифы повествуют о Перво времени как о происхождении Космоса из Хаоса. На марийском языке такое Правремя называется *Тунтунгалтыш*. Можно говорить об универсальной мировоззренческой схеме: когда-то в далеком прошлом в глубинах Хаоса (*Тутырем*) прорезался Свет (*Волгыдо*), оформились Небо (*Кава*) и царство Воды (*Вуд*). Так возник Мир (*Туня*), а позже – и боги. Космос в эпоху архаи-

ки понимался как освященный богами и освоенный человеком Мир. Все остальное – Хаос, чужое пространство, населенное «чужими», демонами (*ия-влак*). В марийской картине мира такое пространство непригодно для жизни, как «тот Свет» – *Вес тўня*.

Интересны исследования авторов монографии в области ценностных устоев марийского священного мира. Так, марийский священный мир представляет ритуальную теологию *юмын йўла*, ядром которой является *тўня кумалтыш* ('мировое моление'). Марийская традиционная религия – один из древнейших примеров политеистической религии. Разработанная духовными лидерами церемония в священной роще стала той основой, на которой развивалась идея божественного порядка, охватывающая вселенную и оберегающая циклический порядок времен года и надлежащие отношения между Богом и людьми. При этом формула понимания закона Космоса – *Юмо деч Ю патыр* ('Ю сильнее Бога') – существует в значении естественной теологии гуманизма, сохранившей дух архаики на протяжении столетий, когда был заложен фундамент современной науки и созданы духовные предпосылки для развития новой физики и космологии. Священный марийский пантеон сформировался на основе древнего миропредставления о божественном, духовном и героическом в условиях вмещающего и кормящего ландшафта Волго-Камья.

Жизнь человека в духовной традиции мари понимается как уникальная и непрерывная цепь. Зачатие ребенка возможно по воле *Куы Шочынава* ('Великая рождающая мать'), когда душа (*чон*) прародителя,

имеющая шестикратный опыт человеческой жизни на других планетах, появляется у новорожденного в омоложенном состоянии. Судьбу человека определяет *Кава юмо* ('Бог судьбы'). *Сукчо/суксо* ('поручитель'), находясь на плече (*ваче*) человека и называемый *вачевал сукчо/суксо*, равносителен христианскому ангелу-хранителю и сопровождает мари всю жизнь. Вместе с человеком развиваются и его духи-покровители, представляемые в образе божества *Вуйўмбал Юмо* ('Верхний бог'), телесной души (*чон, йан*) и двойников – образных воплощений человека *орт* и *шырт*.

Отметим особо пристальный и глубокий анализ в монографии марийского литературно-художественного текста. Действительно, анализ текстов в их этнокультурологическом и филологическом (с точки зрения авторской концепции и поэтики) аспектах может составлять основу для реконструкции ценностей как смыслообразующих оснований человеческого бытия, задающих направленность и мотивированность человеческой жизни, деятельности, конкретных деяний и поступков.

Ценностная составляющая литературы представлена в авторской концепции мира и человека, которая, в свою очередь, открывается через выстраивание писателем художественной реальности (миромоделирование), персонажной системы, характерологической, хронопной и повествовательной (взаимодействия субъектов сознания и речи) структуры. Нельзя не согласиться с высказанным в монографии утверждением, что литературное произведение, ввиду сложной организации его содержания, не ограничивается выражени-

ем одной какой-либо ценности; аксиосфера произведения – это «большой клубок» разнородных и разнонаправленных ценностей, их переплетение и даже конфликт (ценность/антиценность), через который чаще всего и постигается ценностное ядро авторской концепции.

Весьма интересны обобщающие размышления авторов монографии о единстве ценностных оппозиций в литературах народов Поволжья – марийской, чувашской, татарской. В частности, они пишут: «Композиционную основу большинства рассказов современных писателей Поволжья составляет противопоставление, основанное на контрастных образах и понятиях: старый и новый уклады жизни, родители и дети, традиционная и современная мораль, водяная и электрическая мельница, голоса девушек на сенокосе и шум машины и т. д. Антитеза определяется концептуально-смысловой оппозицией и предстает как прием или принцип композиции произведения. На первый план в рассказе народов Поволжья выходят две оппозиции. Первая – это «родители и дети», реализуемая через ценностно значимые и эмоционально окрашенные мотивы брошенных, забытых или непонятых стариков и их занятых собой, бездушных (неблагодарных) детей. Вторая, более обобщенная, социально значимая оппозиция – традиционная и современная марийская деревня по диаметрально противоположными мировоззренческими и ценностными установками. В данном контексте легко соотносимы между собой рассказы разноразнонациональных писателей, в произведениях которых антитеза представлена как главный прием композиции: марийских (Геннадия Гордеева, Валерия Бердинского,

Геннадия Алексеева, Юрия Артамонова и др.), чувашских (Арсения Тарасова, Дениса Гордеева, Светланы Азамат, Валентины Тарават и др.), татарских (Рифы Рахман, Зинура Хуснияра и др.)» (с. 120).

Важным результатом исследования в монографии представляется установление неразрывной связи аксиологической авторской концепции и поэтики композиции, например в нравственно-психологическом рассказе второй половины XX в. Авторы подчеркивают три варианта художественной конструкции в марийском нравственно-психологическом рассказе: ценностное противостояние героя и антигероя; ценностная антитеза во внутреннем мире рефлексированного персонажа; герой и антигерой + активно меняющийся антигерой.

По мнению авторов монографии, широкие возможности для исследования аксиосферы марийской литературы открывает образ-символ, прямо связанный с идейным миром произведения. Образная символика – это эффективный художественный прием обобщения действительности и способ выражения авторской концепции марийских писателей, в которой значительное место отведено универсальным, социально-нравственным, этническим, религиозным, эстетическим ценностям.

Для понимания символов в художественном творчестве в смысловом и функциональном значении необходимо соотнести их с идейно-композиционной структурой конкретного произведения; с культурно-исторической традицией, которой придерживается художник; с индивидуально-поэтической системой, взятой в синхронном и диахро-

ническом разрезе. Авторы доказывают, что символический образ в литературном произведении может быть формализован как образ-представление, когда символический смысл открывается через связь описаний (в авторских ремарках и речи героев) с сюжетом, характерами героев, общей эмоциональной тональностью пьесы; как образ-персонаж (символизация действующих лиц произведения), как словесный образ (троп).

Доминирующими типами символики марийской драматургии второй половины XX – начала XXI в. авторы называют природные образы-символы и дают их типологию: фитоморфная символика, зооморфные образы-символы, символические образы природных явлений и состояний. Многие из этих разновидностей природных образов-символов в случае их ориентации на народно-традиционную культуру, семантику обрядов и обычаев марийцев становятся народно-религиозными образами-символами.

На материале марийской прозы, поэзии и драматургии в монографии глубоко проанализированы аксиологические координаты в разных типах художественного времени и пространства и выявлены разнообразные авторские трансформации традиционной хронотопической структуры, позволяющие понять динамику аксиосферы марийской литературы XX–XXI вв. В марийской литературе представлены следующие типы хронотопа с соответствующими им ценностными кодами в авторской рефлексии: современность, историческое и ретроспективное время-пространство. Последний тип получает наибольшее развитие во второй половине XX – начале XXI в., когда ценностные координаты

современности все больше осмысляются в сопряжении с недавним прошлым или какими-то более удаленными драматическими историческими эпохами, например Великой Отечественной войной. Иллюстрацией может служить анализ размышлений повествователя и персонажа в рассказе И. Караева «Белая булка» об упадке духовности и нравственности в современной жизни, осмысленном писателем как противовес искренности и единства народа в военное время.

Авторы убедительно доказывают, что художественное пространство марийской литературы XX–XXI вв. – это система топосов-архетипов и современных локусов, взаимодействующих, взаимодополняющих, выражающих универсальное и национальное мировидение авторов, что центральный топос, как правило, стягивает в одно целое весь художественный мир произведения, актуализируя ту или иную ценностную концепцию автора.

Один из выводов исследования заключается в том, что аксиосфера литературного творчества народа мари – это система ценностных смыслов, представленных в словесно-художественной форме в виде комплекса универсальных ценностей и этнических ценностных ориентиров, что они пронизывают литературное творчество на всех этапах его развития, произведения разных видов и жанров и что актуализация тех или иных ценностей (универсальных, этнических) зависит как от социально-исторических условий, в которых развивается литература, так и от индивидуально-художественных пристрастий авторов.

В монографии отмечается, что в эпоху формирования национального самосознания народа мари (первая

треть XX в.) авторская концепция жизни и человека опиралась на нравственные ценности марийского народа, среди которых на первом месте были трудолюбие, воля и выдержка, составляющие основу духовно-нравственной культуры марийского народа. В марийской литературе второй половины XX в. значительное место занимали универсальные ценности, в частности связанные с человеческой жизнью, детством, семьей, духовно-нравственным самосовершенствованием и самоутверждением человека в обществе. В конце XX – начале XXI в. актуализируется социально значимая оппозиция – традиционная и современная марийская деревня с их диаметрально противоположными мировоззренческими и ценностными установками. При этом многие произведения

(лирические, эпические и драматические) содержат в себе ностальгию авторов по незабываемым ценностным приоритетам общечеловеческого и этнозначимого существования в мире (память о прошлом, жизнь в гармонии с природой, народная этика, семейные традиции, духовность, внимание, соучастие, долг, ответственность и др.), размышления о совершенствовании мира через память о прошлом.

Безусловный интерес представляют выводы о проблематике исторических романов начала XXI в., затрагивающей «терминальные» (желание жить в мире и согласии, безопасность и отсутствие конфликтов) и «инструментальные» (мужество, смелость, честность, вежливость) ценности марийского народа.

Выстраивая новаторскую историю марийской нацио-

нальной литературы, основанную на динамике художественной аксиологии, авторы приходят к научно обоснованному и значимому выводу: художественная аксиология народа мари развивалась в направлении от доминирования этнических ценностей на начальном этапе развития литературы в сторону универсальных в последующие этапы, к новой «волне» актуализации этнических ценностей на рубеже XX–XXI вв., но при сохранении и углублении интереса к универсальным ценностям, от прямых форм их художественного выражения к усложнению аксиологически ориентированной поэтики.

Монография «Аксиологическая парадигма марийской литературы XX–XXI веков» – это новое слово не только в марийской, но и во всей финно-угорской литературной науке.

Альбина Федоровна Мышкина –

*доктор филологических наук, профессор
кафедры чувашской филологии и культуры
Чувашского государственного университета
имени И. Н. Ульянова,
Чебоксары, Россия,
alb-myshkina@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8560-9146>*

Albina F. Myshkina –

*Doctor of Philology, Professor,
Department of Chuvash Philology and Culture
I. N. Ulyanov Chuvash State University,
Cheboksary, Russia,
alb-myshkina@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8560-9146>*